

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Кутеко Дарья Андреевна

**Особенности языка «учёных комедий» XVI века
в контексте рестандартизации итальянского литературного языка**

5.9.6 – Языки народов зарубежных стран (романские языки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2023

Работа выполнена на кафедре романского языкознания филологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель: **Школьникова Ольга Юрьевна**,
доктор филологических наук

Официальные оппоненты: **Лободанов Александр Павлович**,
доктор филологических наук, профессор,
декан факультета искусств ФГБОУ ВО
«Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова»

Викулова Лариса Георгиевна,
доктор филологических наук, профессор,
заместитель директора Института
иностраных языков ГАОУ ВО
«Московский городской педагогический
университет»

Борисова Елена Сергеевна,
кандидат филологических наук,
исполняющая обязанности заведующего
кафедрой итальянского языка
переводческого факультета ФГБОУ ВО
«Московский государственный
лингвистический университет»

Защита диссертации состоится 21 декабря 2023 г. в 12 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета МГУ.059.3 при ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» по адресу: 119991, г. Москва, ГСП 1, Ленинские горы, д. 1, стр. 51, 1-ый учебный корпус гуманитарных факультетов, филологический факультет, ауд. 1060. E-mail: sovnet@philol.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на портале <https://dissovet.msu.ru/dissertation/059.3/2671>

Автореферат разослан « » ноября 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Лебедева И.Л.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Итальянские комедии XVI века представляют собой материал, в высокой степени изученный известнейшими историками литературы и специалистами в области истории театра, однако актуальным является и лингвистический аспект, так как тексты «учёных комедий» позволяют нам внести корректировку в датировку периодизации эволюции итальянского языка, а именно – времени появления итальянского как разговорного языка¹ (исследователи называют его по-разному: «italiano tendenzionale»², «italiano dell'uso medio»³, «italiano giornaliero»⁴ или же «italiano neostandard»⁵).

Время его возникновения принято относить к современности – второй половине XX века, когда распространение средств массовой информации и введение обязательного образования на общеитальянском языке наконец привели к началу его употребления в процессе повседневной коммуникации вместо многочисленных диалектов.

Актуальность темы диссертационной работы обусловлена необходимостью расширять ограниченный круг письменных источников, фиксирующих ранние этапы бытования итальянского разговорного языка; ценнейшим образцом таких документов являются «учёные комедии» XVI века.

Степень разработанности исследуемой темы характеризуется

¹ Разговорный язык – устная форма языка, которая обслуживает повседневное общение прежде всего носителей литературного языка [Михальченко В.Ю. Словарь социолингвистических терминов. Институт языкознания РАН. М., 2006: 178]. В данной работе термин «современный итальянский разговорный язык» используется в качестве наиболее адекватного перевода итальянских терминов «italiano tendenzionale», «italiano dell'uso medio», «italiano giornaliero» и «italiano neostandard».

² Mioni A. Italiano tendenzionale: osservazioni su alcuni aspetti della standardizzazione // Benincà P. et al. (a cura di) Scritti linguistici in onore di Giovan Battista Pellegrini. Vol. 2. 1983. P. 495-517.

³ Sabatini F. L'italiano dell'uso medio: una realtà tra le varietà linguistiche italiane // Holtus G., Radtke E. (eds.) Gesprochenes italienisch in Geschichte und Gegenwart. Tübingen: Narr, 1985. P. 154-184.

⁴ Antonelli G. L'italiano nella società della comunicazione. Il Mulino, 2007. 272 p.

⁵ Berruto G. What is changing in Italian today? Phenomena of restandardization in syntax and morphology: an overview // Cerruti M., Crocco C., Marzo S. (eds.) Towards a New Standard: Theoretical and Empirical Studies on the Restandardization of Italian. Berlin, Boston: De Gruyter, 2017. P. 31-60.

разнообразием научных подходов, но, несмотря на множество работ по смежным вопросам, демонстрирует на данный момент недостаточную изученность в силу многокомпонентности проблематики.

Эволюцию представлений о языковой норме в западноевропейской лингвистической традиции рассматривали в своих работах Т.Б. Алисова, В.М. Алпатов, М.М. Бахтин, Л.И. Жолудева, Н.Н. Семенюк, Ш. Балли, Г. Берруто, Т. Буэно, Ж. Вандриес, Ф. Де Соссюр, Э. Косериу, А. Миони, Ж. Мульяхич и др.

Особенности итальянской языковой системы и её развития изучали А.П. Лободанов, В.Ф. Шишмарев, Т.Б. Алисова, И.И. Чельшева, Л.И. Жолудева, У. Аммон, Дж. Антонелли, А. Гаспари, Л. Д'Онгия, Н. Де Блази, Т. Де Мауро, В. Джоберти, Б. Мильборини, А. Миони, Дж. Ненчони, Ф. Сабатини, Л. Серианни и др.

Специфику социолингвистики как науки и особенности её методов исследовали В.В. Виноградов, М.М. Гухман, Н.Н. Семенюк, Г.В. Степанов, В. Айрес-Беннетт, К. Бадзанелла, Г. Берруто, Т. Буэно, П. Д'Акилле, М. Дардано, Э. Косериу, У. Лабов, А. Миони, Т. Невалайнен, Ф. Сабатини, П. Трифоне, Л. Флайдал и др.

Целью диссертации является изучение морфологических и синтаксических особенностей языка «учёных комедий» в сопоставлении с феноменами новой нормы итальянского языка.

Следует отдельно отметить, что в исследовании не будет рассматриваться фонетический аспект, поскольку значительная временная дистанцированность и отсутствие каких-либо источников, кроме письменных, не позволяют получить объективные и полные данные об этом языковом уровне, а также лексика, так как сниженные пласты, как в XVI веке, так и на современном этапе, остаются на периферии системы и не оказывают значительного влияния на норму.

Достижение цели потребовало решения следующих **задач**:

1) изучение основных тенденций динамики нормы итальянского

языка с XVI века по современный период;

2) изучение типологий инновативных особенностей новой нормы итальянского языка;

3) изучение источников, позволяющих получить новые данные о состоянии языка в прошлом;

4) анализ выбранного материала и сопоставление выявленных феноменов с тенденциями современного итальянского разговорного языка;

5) использование полученных результатов для формирования более полного представления как о состоянии итальянского языка в более ранние эпохи, так и о текущих процессах развития языка.

Научная новизна данного исследования связана с материалом – ранее итальянские комедии XVI века не рассматривались в качестве источников, представляющих интерес для лингвистического исследования, а также ракурсом его рассмотрения – в сопоставлении с новым стандартом итальянского языка, формирующимся на современном этапе под воздействием разговорного языка.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что результаты диссертации вносят вклад в изучение специфики итальянской языковой нормы и исторического развития итальянского языка, выявляя причины и векторы изменений, происходящих в итальянском языке в современности.

Практическая значимость работы связана с тем, что проведённый анализ может дать ответ на целый ряд частных вопросов, касающихся формирования итальянского языка, поэтому будет полезен в процессе преподавания истории и теории итальянского языка, а также при изучении типологии романских языков (в частности, аспекта, касающегося динамики формирования нормы).

Материалом для исследования послужили «учёные комедии» итальянских авторов XVI века: Г. Азиани, П. Аретино, Л. Ариосто, Ф. Бело, Дж. Бруно, Б. Варки, А. Граццини, Ф. Д’Амбра, Л. Де Медичи,

Ф. Де Форнариса, Дж. Делла Порта, Б. Довици Биббиена, Л. Дольче, А. Кальмо, К. Кастеллатти, К. Ланчи, Н. Макиавелли, Дж. Парабоско, А. Пикколомини, А. Рикки и неизвестного автора или коллектива авторов сиенской Академии Оглушенных (Академии Интронати). Важно отметить, что в большинстве случаев были доступны исключительно оригинальные издания XVI века в отсканированных версиях в связи с тем, что последующие издания не всегда содержали полный текст произведения.

Следует также обратить внимание на то, что «учёная комедия» стала предпосылкой для развития *commedia dell'arte* (впоследствии получившей даже большее по сравнению с «учёными комедиями» распространение как в Италии, так и за её пределами), однако *commedia dell'arte* относится скорее к импровизационному театру, поэтому в силу отсутствия текстового материала не рассматривается в данной работе.

Методология исследования основывается на теоретических положениях современной теории вариативности и синхронной и исторической лингвистики, а также работах, посвященных итальянской языковой системе и её эволюции, в частности трудах Т.Б. Алисовой, М.М. Гухман, Л.И. Жолудевой, Н.Н. Семенюк, Л.Г. Степановой, И.И. Чельшевой, К. Бадзанеллы, Г. Берруто, Т. Буэно, П. Д'Акилле, Л. Д'Онгия, М. Дардано, Т. Де Мауро, Э. Каларезу, Э. Косериу, К. Крокко, У. Лабова, А.Миони, Ж. Мульячича, Дж. Ненчони, Дж. Патоты, Ф. Сабатини, Л. Серианни, П. Трифоне, П. Тровато, Л. Флайдала, М. Черрути и др.

В ходе работы применялась комплексная методика, включившая следующие **методы исследования**: описательный метод, реализованный в совокупности приемов наблюдения, логического сопоставления, обобщения, классификации и структурирования анализируемого материала, методы компонентного, смыслового, социолингвистического, контекстуального и дискурсивного анализа, метод лингвокультурной интерпретации, интроспективный метод, а также метод реконструкции. Крайне важно использование некоторых методов компьютерной

лингвистики: так, в ряде случаев (например, при работе с местоимениями) применялся автоматизированный поиск контекстов с последующим анализом материала; использовались материалы электронных словарей и баз данных, а также оцифрованные издания комедий XVI века.

На защиту выносятся следующие положения:

1. В XVI веке возникла не только кодифицированная норма итальянского языка, но и наметились общезыковые тенденции, характерные для неформального общения, которое, согласно общепринятой точке зрения, вплоть до середины XX века осуществлялось преимущественно на диалектах.
2. Итальянские «учёные комедии» XVI века являются источником информации о языковой норме и разговорном узусе XVI века, который отражается в имитации разговорной речи в сценическом исполнении.
3. Явления, подвергающиеся стандартизации на современном этапе развития итальянского языка, бытовали в разговорном языке носителей в разных областях Италии в течение более чем 500 лет.
4. На современной стадии развития итальянский язык претерпевает процесс рестандартизации, при котором явления, зафиксированные уже в текстах «учёных комедий» XVI века и до конца XX века считавшиеся характерными для сниженного стиля, постепенно кодифицируются и приобретают статус нормативных – таким образом, наконец происходит сближение узуса и нормы.
5. Изучение структурной и функциональной специфики итальянского языка XVI века способствует более глубокому пониманию тех актуальных тенденций, которые характеризуют развитие морфологии и синтаксиса современного итальянского языка.

Степень достоверности полученных в ходе работы результатов и выводов обеспечивается широтой исследуемого материала: было

рассмотрено более 350 контекстов из 23 комедий, авторами которых являются уроженцы центральных, северных и южных регионов Италии.

Кроме того, достоверность исследования подтверждается **апробацией его результатов**, которая осуществлялась в форме докладов по теме исследования на следующих конференциях: V Международной научной конференции итальянистов «Алисовские чтения» (МГУ, 2021 г.); XI международной научной конференции «Романские языки и культуры: от античности до современности» (МГУ, 2021 г.); XXIX Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов 2022» (МГУ, 2022 г.); VII Международной научной конференции итальянистов «Алисовские чтения» (МГУ, 2023 г.); XXX Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов 2023» (МГУ, 2023 г.). По теме диссертации опубликовано 7 статей (из них 5 статей в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных диссертационным советом МГУ).

Структура работы отражает основные этапы проведённого исследования, определяется поставленными целями и задачами и состоит из четырёх глав, введения, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность и новизна выбранной для исследования проблемы; обозначаются цели и задачи работы; рассматривается степень разработанности темы; обосновывается теоретическая и практическая значимость исследования; описывается изучаемый материал и методы его анализа; формулируются выносимые на защиту положения, а также приводятся сведения о степени достоверности и апробации результатов диссертационного исследования.

Первая глава «Особенности процесса нормирования итальянского языка» состоит из трёх параграфов: «1.1. История

формирования представлений о языковой норме в западноевропейской лингвистической традиции», «1.2. Этапы развития литературного итальянского языка» и «1.3. Новый стандарт итальянского языка».

В первом параграфе с опорой на труды Фердинанда де Соссюра⁶, Шарля Балли⁷, Жозефа Вандриеса⁸, Эудженио Косериу⁹ и Альберто Миони¹⁰ составлена краткая история развития представлений о языковой норме в западноевропейской лингвистической традиции и сформировано определение языковой нормы, адекватное тематике проводимого исследования и позволяющее рассматривать язык не только как структуру, но и как её функционирование (узус). Понятие «норма» в данной работе будет выражать совокупность наиболее устойчивых традиционных реализаций языковой системы, отобранных и закрепленных общественной языковой практикой¹¹.

В качестве вариантов нормы будут рассматриваться её изменения, фиксируемые в словаре, в связи с чем приводятся и комментируются параметры языковой вариативности, влияющие на выделение нормы: диахрония (вариативность во времени), диафазия (функционально-стилистическая вариативность), диастратия (вариативность по принципу социальной принадлежности), диамезия (вариативность, обусловленная каналом коммуникации) и диатопия (пространственная вариативность). Анализируется динамика формирования литературной нормы и её усвоение языковым сообществом – самый длительный и сложный для Италии этап по причине политической раздробленности и активного употребления диалектов в ситуациях повседневной коммуникации.

⁶ Соссюр Ф. де Курс общей лингвистики. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 1999. 1-е изд. 1915. 425 с.

⁷ Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Пер. с фр. – М.: Изд-во иностр. Лит., 1955. – 416 с.

⁸ Вандриес Ж. Язык. Лингвистическое введение в историю // Звегинцев В.А. История языкознания XIX и XX веков в очерках и извлечениях. Часть II. Гос. Учебно-пед. изд-во Министерства просвещения РСФСР. Москва, 1960. С. 440-457.

⁹ Coseriu E. La geografia lingüística. Montevideo: Universidad de la República, 1956. 48 p.

¹⁰ Mioni A. Sociolinguistica. // Aspetti linguistici della comunicazione. – Padova: La Garangola, 1983. 159 p.

¹¹ Семенов Н.Н. Норма // Общее языкознание. / Под ред. Б.А. Серебренникова. М.: Наука, 1970. С. 570.

Второй параграф главы посвящён этапам развития нормы литературного итальянского языка – от Треченто (эпохи «трёх венцов» итальянского языка: Данте, Петрарки и Боккаччо) до XX века. Особое внимание уделяется лингвистическому кризису XV века, спору о языке (*questione della lingua*), произошедшему веком позже, последующему разделению нормы и узуса в XVII-XVIII веках, а также возникновению понятия *italiano standard* (общенационального литературного итальянского языка, получившего развитие после объединения Италии). В качестве точки отсчёта принимается Треченто, поскольку именно в это время жили и творили писатели, чьи произведения впоследствии стали основой нормы.

С опорой на труды Т.Б. Алисовой¹², И.И. Чельшевой¹³, В.Ф. Шишмарева¹⁴, В. Migliorini¹⁵, Т. De Mauro¹⁶ и многих других историков итальянского языка и литературы объясняется, почему исследование сосредоточено именно на текстах XVI века: эта эпоха ознаменована спором о языке и, как следствие, осознанным подходом к его нормированию – так, язык наконец становится кодифицированным (появляются первые печатные грамматики и словари), а также повышается престиж флорентийского диалекта, вполне обоснованно претендующего на звание национального языка очень раздробленной и децентрализованной на тот момент территории будущего итальянского государства. Соответственно, XVI век можно считать точкой отсчёта возникновения литературного итальянского языка.

Третий параграф рассматривает новую норму итальянского языка, допускающую бóльшую степень вариативности по сравнению с *italiano standard*: для её обозначения наиболее употребителен термин «*italiano*

¹² Алисова Т., Чельшева И. История итальянского языка от первых памятников до XVI века. Москва: Издательство Московского университета, 2009. 440 с.

¹³ Чельшева И.И. Формирование романских литературных языков: Итальянский язык. М.:Наука, 1990. 213 с.

¹⁴ Шишмарев В.Ф. Очерк истории итальянского языка: от истоков до XIX столетия. Изд. стереотип. – М.: ЛЕНАНД, 2022. – 152 с.

¹⁵ Migliorini B. Storia della lingua italiana. Firenze: Sansoni, 1963. 841 p.

¹⁶ De Mauro T. Storia linguistica dell'Italia unita. Roma, Bari: Laterza, 1991. 573 p.

neostandard», предложенный Гаэтано Берруто.

К этому новому витку в развитии итальянского языка привела вся его история: принятые после объединения Италии правительственные меры по распространению и популяризации национального языка, с одной стороны, подействовали, но, с другой стороны, и искусственность предложенного в качестве нормы языка, и достаточно медленное повышение уровня образованности населения привели к тому, что *italiano standard*, начав использоваться в ситуациях повседневной коммуникации, развивался по своим правилам и законам, результатом чего стало появление в нём ряда синтаксических и морфологических инноваций.

В соответствии с типологиями Г. Берруто, П. Д'Акилле, А. Миони, Ф. Сабатини, Л. Серианни и других лингвистов в параграфе перечислены инновативные морфологические и синтаксические черты современного разговорного итальянского языка.

Вторая глава «Итальянский комический театр через призму социолингвистики» состоит из двух взаимосвязанных разделов: «2.1. Социолингвистика как наука» и «2.2. Развитие комического театра».

В первом параграфе раскрывается понятие «социолингвистика», сфера применения данной науки и подробно описываются ведущие методы исследования. В самом широком смысле социолингвистика исследует влияние социальных факторов (таких, как пол, этническая принадлежность, возраст, социальный класс) на язык и в целом рассматривает его роль в жизни конкретного языкового коллектива, в частности, занимается проблемами диалектов, национального и литературного языка, многоязычия, диглоссии и т.д. Особое внимание уделяется принципу униформизма, согласно которому происходящие в современности процессы наблюдались уже в прошлом (и наоборот).

Рассматривается изменившееся соотношение устной и письменной речи в неформальной коммуникации, а также сравнивается социолингвистическая ситуация в Италии в XVI веке (характеризуемая

попыткой восстановить авторитет папского двора посредством Тридентского собора, высокой степенью раздробленности и неоднородности различных регионов, возрастающим интересом к процессам языкового нормирования и сосуществованием латыни и многочисленных диалектов Италии) и на современном этапе.

Примечательно, что XXI век отличается усложнением языковой ситуации: среди её компонентов лингвисты М. Дардано и П. Трифоне¹⁷ выделяют *italiano comune/standard* (общий/стандартный итальянский язык, т.е. кодифицированную норму), *italiano regionale* (региональный итальянский язык, т.е. кодифицированную норму, испытавшую на себе влияние региональных вариантов), *dialetto regionale* (региональный диалект/региолект, т.е. вариант итальянского языка, на котором говорят в той или иной области; он характерен для представителей малообразованных слоёв населения, не получивших достойного образования, поэтому региональный диалект оказывается ближе к диалекту, чем к норме), *dialetto* (диалект; зачастую итальянцы владеют только диалектом своей родной области, остальные же обладают настолько явными структурными и лексическими различиями, что оказываются недоступны для понимания) и ещё большее количество регистров, впоследствии дополненное и расширенное Г. Берруто¹⁸.

Важно отметить, что данное диссертационное исследование касается черт, характерных для современного итальянского разговорного языка, а именно «*italiano colloquiale*», или «*italiano informale*», если использовать терминологию М. Дардано и П. Трифоне, или же «*italiano neostandard*», следуя термину, предложенному Г. Берруто. *Italiano neostandard* является новой нормой итальянского языка: он объединяет характеристики, единые для речи образованных людей всех областей Италии, а также служит «посредником» между высокими и низкими речевыми регистрами, вбирая

¹⁷ Dardano M., Trifone P. Grammatica italiana con nozioni di linguistica. Terza edizione. Bologna, 1996. 789 p.

¹⁸ Berruto G. Sociolinguistica dell'italiano contemporaneo. Roma: Carocci, 2014. 278 p.

в себя черты и тех, и других.

Во втором параграфе проанализировано развитие комического театра в центральных, северных и южных регионах Италии и дано определение жанра «учёной комедии». Обращение комедиографов к античности, особенно к пьесам Плавта и Теренция, привело к возникновению этой разновидности комедий – *commedia erudita*. Название возникло из-за того, что латинские источники были доступны только «учёным» авторам и читателям, обладающим достаточным уровнем образования. Важно, что «учёные» комедиографы хорошо владели всеми стилями итальянского языка XVI века, поэтому использование различных форм в текстах комедий является дополнительным средством выразительности и сознательным выбором автора с целью создания речевой характеристики персонажей и указания на социальный статус.

Кроме того, приводятся социальные параметры, характеризующие авторов комедий: родной город, образование и род деятельности, помимо литературного творчества. Принятие во внимание этих данных позволяет максимально точно воссоздать социолингвистическую ситуацию, а, значит, получить больше информации о языке в реконструируемый период, поскольку развитие языка обусловлено социально-исторической ситуацией и языковой практикой его носителей.

Отдельно рассматривается феномен *parlato-recitato*. Этот термин был предложен Джованни Ненчони¹⁹ для обозначения имитации разговорной речи в сценическом исполнении. Благодаря наличию данного явления тексты комедий итальянских авторов XVI века предоставляют исследователю уникальную возможность сопоставить неформальный стиль современного итальянского языка с аналогичным стилем языка пятивековой давности.

В третьей главе «Морфологические особенности итальянского разговорного языка в комедиях XVI века» проанализированы

¹⁹ *Nencioni G.* Di scritto e di parlato. Discorsi linguistici. Bologna: Zanichelli, 1983. 288 p.

морфологические тенденции современного итальянского разговорного языка, выделяемые филологами Гаэтано Берруто²⁰, Франческо Сабатини²¹, Бруно Мильорини²², Паоло Д'Акилле²³ и некоторыми другими исследователями, которые наблюдаются в текстах комедий итальянских авторов XVI века. Для наглядности и удобства анализа морфологические особенности классифицированы на три группы: инновации в системе местоимений (параграф 3.1.), инновации в глагольной системе (параграф 3.2.) и инновации в системе служебных частей речи (параграф 3.3.); другие знаменательные части речи не рассматриваются в рамках данной работы, поскольку, согласно исследованиям указанных выше учёных, итальянский язык повседневной коммуникации на текущем этапе не характеризуется инновациями в системе существительных, прилагательных и числительных.

В первом параграфе «Инновации в системе местоимений» отмечается, что система местоимений в итальянском языке всегда, даже на самых ранних этапах, отличалась пестротой и многообразием, обусловленными одновременным сосуществованием синонимичных форм. Данный тезис проиллюстрирован обращением к первой «Грамматике» итальянского языка Леона Баттиста Альберти.

Далее в разделе рассматриваются следующие особенности употребления личных и дейктических местоимений:

1). употребление *lui*, *lei* и *loro* в синтаксической роли подлежащего вместо *egli/ella/esso/essi/esse*:

*Mastro, io credo che lui non ce vorrá venire*²⁴/ Господин, думаю, что он не захочет сюда прийти²⁵.

²⁰ Berruto G. What is changing in Italian today? Phenomena of restandardization in syntax and morphology: an overview // Cerruti M., Crocco C., Marzo S. (eds.) Towards a New Standard: Theoretical and Empirical Studies on the Restandardization of Italian. Berlin, Boston: De Gruyter, 2017. P. 31-60.

²¹ Sabatini F. L'italiano dell'uso medio: una realtà tra le varietà linguistiche italiane // Holtus G., Radtke E. (eds.) Gesprochenes italienisch in Geschichte und Gegenwart. Tübingen: Narr, 1985. P. 154-184.

²² Migliorini B. La questione della lingua // Questioni e correnti di Storia letteraria. Milano: Calo Marzorati, 1994. P. 1-72.

²³ D'Achille P. L'italiano contemporaneo. Bologna: Mulino, 2018. 290 p.

²⁴ Belo F. Il Pedante // Commedie del Cinquecento. A cura di I. Sanesi. Vol. I. Bari: Laterza. 1912. P. 92.

²⁵ Здесь и далее перевод наш. – Д.К.

Lei sospirando mi disse...²⁶ / Вздохнув, она сказала мне...

non si curano di promesse, che loro habbino fatto²⁷ / они не держат обещания, которые они дали.

2). использование *te* вместо *tu*:

Valerio. Oh sventurata madre! Te morrai di subito, come saprai questa nuova²⁸ / Валерио. О несчастная мать! Ты умрёшь сразу же, как узнаешь эту новость.

3). двойной дательный:

Sguazza. <...> Che diavolo mi fa, a me, questo?²⁹ / Что, чёрт возьми, это со мной делает?

4). безударное косвенное местоимение *gli*, способное заменять ударные конструкции с личными местоимениями мужского и женского рода единственного и множественного числа *a lui, a lei, a loro*:

Messer Giannino. <...> E, se trovi lo Sguazza, gli dirai dove io sia³⁰ / Мессер Джаннино. <...> И, если найдешь Сгуацца, скажи ему, где я.

Ma Fioretta lavora tanto gagliardo che Cleria gli cede e si dá per vinta³¹ / Но Фьоретта работает так рьяно, что Клерия ей уступает и сдаётся.

Ma voi mi parete uno di quelli che aspetta che il confessore gli addimandi i peccati³² / Но вы мне кажетесь из таких, кто ждёт, когда исповедник начнёт их спрашивать о грехах.

5). упрощение трёхчастной системы указательных местоимений (характерная для Тосканы трёхчастная система указательных местоимений *questo//quello//cod(t)esto* сохраняется только в комедиях сиенского комедиографа Алессандро Пикколомини и флорентийского политика

²⁶ Lanci C. Mestola. Giorgio Marescotti, Firenze, 1583. P. 3.

²⁷ Там же, с. 11.

²⁸ Dolce L. Il Ragazzo // Commedie del Cinquecento. A cura di I. Sanesi. Vol. II. Bari: Laterza. 1912. P. 269.

²⁹ Piccolomini A. L'Amor costante // Commedie del Cinquecento. A cura di I. Sanesi. Vol. II. Bari: Laterza. 1912. P. 53.

³⁰ Там же, с. 13.

³¹ Della Porta G. La Fantesca. Sessa, Venezia, 1597. P. 29.

³² Piccolomini A. L'Amor costante // Commedie del Cinquecento. A cura di I. Sanesi. Vol. II. Bari: Laterza. 1912. P. 214.

Лоренцино Медичи):

*Sguazza. Siate certo, messer Guglielmo, che altro stimolo che di verginità gli fece fare cotesta domanda*³³ / Сгуацца. Будьте уверены, господин Гульельмо, что иная причина, а не только непорочность, заставила его задать **ЭТОТ** вопрос.

*Lucido. Perché cotesta casa è piena di diavoli*³⁴ / Лучидо. Потому что **ЭТОТ** дом полон дьяволов.

б). замена указательного местоимения *ciò* указательными местоимениями *questo/quello* в конструкциях типа *tutto ciò*:

*Coccolina. <...> E voglio fare tutto quello, che vuoi...*³⁵ / Кокколина. И я хочу делать **всё то**, что хочешь ты.

7). распространение усечённых форм *'sta* и *'sto*:

*voio andare de sto mistro...*³⁶ / я хочу пойти и говорить с **ЭТИМ** господином;

*Mi sé tanto innamorao in sta donna mia vicina...*³⁷ / Я так сильно влюбился в **ЭТУ** женщину рядом со мной...

Нельзя не отметить неоднородность проанализированных явлений, обусловленную региональными особенностями. Нагляднее всего это наблюдается при рассмотрении феномена, наиболее прочно вошедшего в итальянский язык на современном этапе (а именно – использования местоимений *lui*, *lei* и *loro* в функции подлежащего): так, в комедиях северных авторов этот феномен практически не наблюдается – в 100% случаев подлежащим выступает *ella* вместо *lei*. Комедиографы с юга и из центра обращаются к *lui* и *lei* в роли подлежащего значительно чаще: от 19% (как у Бруно) до 33% (как у де Форнариса) для *lui* и от 17% (как у Бело) до 44% (как у Бруно) для *lei*. Любопытно, что у римлянина Франческо Бело и неаполитанца Джордано Бруно употребление *lui* и вовсе превалирует над

³³ Там же, с. 22.

³⁴ *De' Medici L. L'Aridosia // Commedie del Cinquecento. A cura di I. Sanesi. Vol. II. Bari: Laterza. 1912. P. 48.*

³⁵ *Lanci C. Mestola. Giorgio Marescotti, Firenze, 1583. P. 60.*

³⁶ *Belo F. Il Pedante // Commedie del Cinquecento. A cura di I. Sanesi. Vol. I. Bari: Laterza. 1912. P. 125.*

³⁷ Там же, с. 149.

egli, составляя более 60% контекстов от общего количества случаев выражения значения 3 лица единственного числа мужского рода при помощи местоимения.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что рассмотренные диалектные черты являются субстандартом по отношению к итальянскому языку не только в синхронии.

Во втором параграфе «Инновации в глагольной системе» отмечается тенденция к сокращению набора времён, употребляющихся на современной стадии развития итальянского языка: в ситуациях повседневной коммуникации используются преимущественно настоящее время (*Presente Indicativo*), простой (*Passato Remoto*) или сложный (*Passato Prossimo Indicativo*) перфект, имперфект (*Imperfetto Indicativo*) или же предпрошедшее время (*Trapassato Prossimo Indicativo*).

Многие времена и наклонения (например, *Passato Remoto* или все времена *Congiuntivo*) оказываются практически неупотребительными в ситуациях повседневной коммуникации или же выполняют функцию стилистически не нейтральных маркеров, характеризующих формальные речевые регистры. Однако потребность выразить традиционно передаваемые ими значения остаётся, что приводит к расширению спектра функций других, более частотных в ситуациях неформального общения, времён. Данный феномен использования одной языковой формы в функции другой получил название временной транспозиции. Следствием этого процесса в конечном итоге вполне вероятно может стать переосмысление временных значений и полная замена одних глагольных форм другими во всех речевых регистрах.

В разделе приводятся следующие примеры данного процесса:

1). настоящее время всё чаще употребляется в значении ближайшего будущего, заменяя *Futuro*, а также может использоваться для обозначения настоящего времени с целью актуализации уже случившихся фактов или же с целью нейтрализации для указания на безотносительные к какому-либо

временному периоду действия (настоящее гномическое):

*Fulvia. Buon giorno e buon anno. Che **dici** tu, Rita, **adesso**?³⁸ /
Фульвия. Хороший день и хороший год. А что ты теперь **скажешь**,
Рита?*

*Flamminio. Non lo punger, se vuoi prendere spasso. Fino a qui le
cose **van bene**³⁹ / Фламминио. Не трогай его, если хочешь
повеселиться. До сих пор дела **шли хорошо**.*

*Frulla. Ed io mi maraveglio di voi, gentiluomini. Quando c'è de la
robba assai, l'uom **può** mangiar quel poco o quel molto che gli **piace**; il
che del poco **non accade**. Poi, come l'uomo **comincia**, l'appetito cresce e
bisogna empirsi il corpo di pane⁴⁰ / Фрулла. Я поражаюсь вам,
благородные господа. Если еды в достатке, человек **может съесть**
много или мало – сколько ему **хочется**, чего **не происходит**, когда еды
мало. И потом, как человек **начинает**, аппетит его **растёт**, и **нужно**
наполнять желудок хлебом.*

2). ряд функций Futuro Semplice и Futuro Anteriore сужается до выражения неуверенности в возможности совершения действия, таким образом, у времени появляется эпистемическая модальность. Кроме того, у времени появляются дополнительные оттенки значения (уступка, волеизъявление, психологическая дистанцированность, деонтическая модальность):

*Spela. Questa **non sarà febbre**, ma scemamento di cervello...⁴¹/
Спэла. **Должно быть**, это не лихорадка, а помутнение рассудка...*

*Pilastrino. <...> penso che questo **sarà stato** medicina a farli uscir
l'amor da le calcagna⁴² / Пиластрино. <...> **думаю**, избавило его от
любви-то, **наверное**, лекарство.*

*Aridosio. Mi **pagheranno** pure e' danni che m'hanno fatti in casa; e*

³⁸ *Belo F. Il Pedante // Commedie del Cinquecento. A cura di I. Sanesi. Vol. I. Bari: Laterza. 1912. P. 101.*

³⁹ *Dolce L. Il Ragazzo // Commedie del Cinquecento. A cura di I. Sanesi. Vol. II. Bari: Laterza. 1912. P. 240.*

⁴⁰ *Accademia degli Intronati Gl'Ingannati // Commedie del Cinquecento. A cura di I. Sanesi. Vol. I. Bari: Laterza. 1912. P. 357.*

⁴¹ Там же, с. 330.

⁴² *Ricchi A. I tre tiranni // Commedie del Cinquecento. A cura di I. Sanesi. Vol. I. Bari: Laterza. 1912. P. 250.*

*non arò andar drieto a lor promesse*⁴³/ Аридозио. Пусть они мне и заплатят за ущерб, который причинили моему дому, но я не буду выполнять обещания.

*Marcantonio. Qui sta el punto. Tu sai che gli è più fatica cavar danari di mano a Aridosio che tôrre la clava a Ercole. Pure **proverrà**, oggi che io ho buona mano a far parentadi*⁴⁴/ Маркантонио. Так вот в чём дело. Ты знаешь, что у Аридозио отобрать деньги сложнее, чем дубинку у Геркулеса. И всё же **я попробую**, тем более что сегодня мне везёт.

*Giulio. I' vi dirò il vero, Fazio: io dubito che vo' non siate in voi*⁴⁵ / Джулио. **Скажу честно**, Фацио: сомневаюсь, что хочу, чтобы вы были таким.

*Agnoletta. Ne la mia cantina **non verrete voi più**; né mai avere' stimato ricever questo da voi*⁴⁶ / Аньолетта. Ко мне **вы больше не придёте**, да и никогда мне этого от вас и не надо было.

3). имперфект используется наравне с Condizionale в вежливых просьбах, а также в условных предложениях 3 типа (зачастую вместе с Congiuntivo Trapassato, начиная употребляться в обеих частях предложения):

*Malfatto. **Volevo** toccare un po' qua dentro*⁴⁷ / Мальфатто. **Я бы хотел** потрогать немного тут внутри.

*Agnoletta. <...> Ma ti so ben dire che noi donne, se non ci **veniva** il marchese a fargli andar via, a longo andare ci **capitavamo male***⁴⁸ / Аньолетта. <...> Но я могу тебе точно сказать, что **мы**, женщины, **если бы не пришел** маркиз и не прогнал нас, явно **бы не поладили**.

4). индикатив постепенно занимает место конъюнктива в дополнительных

⁴³ *De' Medici L. L' Aridosia // Commedie del Cinquecento. A cura di I. Sanesi. Vol. II. Bari: Laterza. 1912. P. 167.*

⁴⁴ Там же, с. 197.

⁴⁵ *D' Ambra F. I Bernardi // Commedie del Cinquecento. A cura di I. Sanesi. Vol. II. Bari: Laterza. 1912. P. 411.*

⁴⁶ *Piccolomini A. L' Amor costante // Commedie del Cinquecento. A cura di I. Sanesi. Vol. II. Bari: Laterza. 1912. P. 29.*

⁴⁷ *Belo F. Il Pedante // Commedie del Cinquecento. A cura di I. Sanesi. Vol. I. Bari: Laterza. 1912. P. 103.*

⁴⁸ *Piccolomini A. L' Amor costante // Commedie del Cinquecento. A cura di I. Sanesi. Vol. II. Bari: Laterza. 1912. P. 119.*

придаточных, при косвенном вопросе и инверсии главной и придаточной частей:

*Fabrizio. Basta che questa terra mi piace assai*⁴⁹ / Фабрицио.

Достаточно того, что это место мне нравится.

*Pedante. Ditemi, di grazia, come la cosa sta*⁵⁰/ Педант. Скажите мне, ради Бога, **как обстоят дела**.

*Fessenio. <...> Ma, trovato che è una fanciulla, tutti si sono rasserenati*⁵¹ / Фессенио. <...> Но, обнаружив, что она девочка, все успокоились.

Таким образом, примеры из «учёных комедий» XVI века иллюстрируют все случаи временной транспозиции, характерные для современного итальянского разговорного языка.

В третьем параграфе «Особенности употребления служебных частей речи» исследуется функционирование союзов, частиц и артиклей в работах итальянских комедиографов XVI века. Предлоги в романских языках по сравнению с латынью изменились преимущественно фонетически, не претерпев других серьёзных изменений. Подобным образом инновативные для italiano neostandard тенденции не затронули эту часть речи, поэтому контексты с предлогами и предложными конструкциями в комедиях XVI века не стали предметом исследования.

В настоящее время в словарных статьях наблюдается пополнение списка значений союзов *mentre* и *che*, так же, как и частиц *ci* и *ne*, что внешне выглядит как инновация, но на самом деле является проникновением в стандарт активно используемых социально маркированных элементов разговорного стиля, зафиксированных в языке комедий в разных регионах Италии уже в XVI веке.

Кроме того, в «учёных комедиях» обнаружены такие особенности

⁴⁹ *Accademia degli Intronati Gl'Ingannati // Commedie del Cinquecento. A cura di I. Sanesi. Vol. I. Bari: Laterza. 1912. P. 354.*

⁵⁰ Там же, с. 386.

⁵¹ *Dovizi B. (Bibbiena) La Calandria // Commedie del Cinquecento. A cura di I. Sanesi. Vol. I. Bari: Laterza. 1912. P. 17.*

употребления союзов, частиц и артиклей, как:

1). замена требующих *Congiuntivo* союзов на синонимы, допускающие индикатив (например, условный союз *se* вместо *purché* или *a condizione che*):

*Vergilio. <...> Se queste nozze gli riescono, non passano quattro mesi che si pente de tutto 'l fatto*⁵² / Верджилио. <...> **Если** эта свадьба ему удастся, не пройдет и четырех месяцев, как он об этом пожалеет.

2). появление дополнительных значений у многих союзов (так, нередко *mentre* употребляется в противительном значении):

*Falsetta. Oime, tu sei felice: ma odi mentre io me lo ricordo*⁵³ / Фальсетта. Ты ведь счастлив: но ты слышишь, **а я-то** помню.

3). тенденция замены вопросительного союза *perché* на выражения с союзом *come* – *come mai* или *come è/com'è*:

*Gerasto. Come è così impedito della lingua, Narticoforo caro? come così sconcio della faccia?*⁵⁴ / Джерасто. **Почему** он так косноязычен, дорогой Нартикоforo? Откуда такое грязное лицо?

4). многофункциональный союз *che* (так называемый *che polivalente*), употребление которого часто является плеонастическим:

*Falsetta. Onde avviene adunque, che tu che sei buono...*⁵⁵ / Фальсетта. Так и получается, ты **ведь** добрый. *Guglielmo.*

*Ah Dio! Che troppo forte e troppo potente composizione fece far maestro Guicciardo!*⁵⁶ / Гульельмо. **О Боже!** До чего же сильное и мощное дело затеял господин Гуиччардо!

5). активное использование частиц *ci* и *ne* вместо предложных конструкций:

*Fulvia. E che ci potevo fare?*⁵⁷ / Фульвия. И что же я могла **с этим** сделать?

⁵² *Piccolomini A. L'Amor costante // Commedie del Cinquecento. A cura di I. Sanesi. Vol. II. Bari: Laterza. 1912. P. 13.*

⁵³ *Parabosco G. La Notte. Tomaso Botietta, Venetia, 1546. P. 30.*

⁵⁴ *Della Porta G. La Fantasca. Sessa, Venezia, 1597. P. 35.*

⁵⁵ *Parabosco G. La Notte. Tomaso Botietta, Venetia, 1546. P. 18.*

⁵⁶ *Piccolomini A. L'Amor costante // Commedie del Cinquecento. A cura di I. Sanesi. Vol. II. Bari: Laterza. 1912. P. 113.*

⁵⁷ *Belo F. Il Pedante // Commedie del Cinquecento. A cura di I. Sanesi. Vol. I. Bari: Laterza. 1912. P. 93.*

*Luzio. Ècci Minio, in casa? Ceca. Sì, è. Che ne vò fare?*⁵⁸ / Луцио.

Минио здесь, в доме? Чека. Да, в доме. И что вы с ним хотите делать?

б). появление новой функции местоименного актуализатора у частицы *ci*:

*Rita. Che non ci possi invecchiare!*⁵⁹ / Рита. Стареть же нельзя!

7). употребление частичного артикля с предлогом:

*Agnoletta. <...> E io ancora ho avuto pratica con degli altri, e so quanto pesano a ponto a ponto*⁶⁰ / Аньолетта. <...> А я со всякими водилась и знаю, до чего они в печёнках сидят.

*Artemona. <...> Voglio tre o quattro de le tuoi camicie piú belle per lavarle; e con degli altri panni le stenderò ne la sua altana*⁶¹ / Артемона. <...> Я хочу три-четыре твои самые красивые рубашки, чтобы постирать их; и с кое-каким другим бельём я развешу их на террасе на крыше.

Четвертая глава «Синтаксические особенности итальянского разговорного языка в комедиях XVI века» посвящена синтаксическому аспекту анализа. По мнению Гаэтано Берруто, «список основных явлений, утративших свой характер «субстандартного», «плохого», итальянского, должен включать в первую очередь особенности, связанные с синтаксическими структурами»⁶². В главе рассматриваются такие синтаксические средства, как прагматически маркированные изменения порядка слов и выделительные конструкции. Они очень активно, широко и разнообразно употребляются в современном итальянском разговорном языке. Вероятно, это связано с тем, что экспрессивные возможности синтаксиса шире, чем у морфологии.

Согласно лингвистическому энциклопедическому словарю, эмфазой является «выделение важной части высказывания, обеспечивающее

⁵⁸ Там же, с. 92.

⁵⁹ Там же, с. 111.

⁶⁰ *Piccolomini A. L'Amor costante//Commedie del Cinquecento. A cura di I. Sanesi. Vol. II. Bari: Laterza. 1912. P. 28.*

⁶¹ *Ricchi A. I tre tiranni // Commedie del Cinquecento. A cura di I. Sanesi. Vol. I. Bari: Laterza. 1912. P. 212.*

⁶² *Berruto G. Le dislocazioni a destra in italiano, in H. Stammerjohann (ed.), Tema-Rema in Italiano/Theme-Rheme in Italian/Thema-Rhema im Italienischen, Tübingen: Gunter Narr, 1986. P. 39.*

экспрессивность речи»⁶³, под эмфатическими конструкциями же принято понимать синтаксические конструкции, служащие для выделения того или иного члена предложения.

Прежде всего, речь идёт о структурах, получивших название «вынос влево» (*dislocazione a sinistra*) и «вынос вправо» (*dislocazione a destra*). Данные конструкции представляют собой примеры коммуникативно значимых изменений порядка слов, сопровождающиеся обязательной (в случае выноса влево) или факультативной (в случае выноса вправо, также называемого изоляцией справа) местоименной репризой.

В первом параграфе «Эмфатические конструкции» последовательно проанализированы (а также классифицированы по признаку выделяемого элемента) следующие структуры, характерные для современного итальянского разговорного языка и активно используемые в «учёных комедиях» XVI века независимо от региональной принадлежности автора:

1). *dislocazione a destra* (эмфатическая конструкция «вынос вправо»):

*Agnoletta. <...> ...e come le vorresti le donne, voi?*⁶⁴ / Аньолетта.

<...> ...и какими же **их, женщин**, вы бы хотели?

2). *dislocazione a sinistra* (эмфатическая конструкция «вынос влево»):

*Pilastrino. <...> Streppiti e calderoni, ch'io li ho impegnati*⁶⁵ /

Пиластрино. <...> Шум и сумятица, которыми **как раз** я и воспользовался.

3). *frase scissa* (клефтинг, или же «рваный синтаксис», или же «расщеплённое/сегментированное предложение»):

*Corsetto. <...> Gli è esso che esce fuori e mi par molto più allegro del solito*⁶⁶ / Он тот, кто выходит на улицу и кажется гораздо более

⁶³ Ярцева В.Н. Лингвистический энциклопедический словарь / Глав. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 592.

⁶⁴ Piccolomini A. L'Amor costante//Commedie del Cinquecento. A cura di I.Sanesi. Vol.II. Bari: Laterza. 1912. P. 27.

⁶⁵ Ricchi A. I tre tiranni // Commedie del Cinquecento. A cura di I. Sanesi. Vol. I. Bari: Laterza. 1912. P. 230.

⁶⁶ Piccolomini A. L'Amor costante // Commedie del Cinquecento. A cura di I. Sanesi. Vol. II. Bari: Laterza. 1912. P. 41.

весёлым, чем обычно.

Caterina. <...> *E non è egli da tardare*⁶⁷ / Катерина. <...>

Опаздывает-то не он.

4). *c'è presentativo* (*c'è* с репрезентативным значением):

Frulla. <...> *Non c'è persona che vada a torno che non alloggi a questa insegna*⁶⁸ / Нет никого, кто ходил бы кругом и не остановился у этой вывески.

Перечисленные конструкции следует рассматривать в качестве одного из способов создания речевой характеристики персонажей, поскольку их употребление (как и в случае с морфологическими инновациями) характерно для представителей непривилегированных социальных слоев: кормилиц, слуг, параситов.

Во втором параграфе «Дискурсивные маркеры» предпринята попытка классификации дискурсивных маркеров, которые встречаются в итальянских комедиях XVI века. Под термином «дискурсивные маркеры» в данной работе будут пониматься полифункциональные прагматические единицы (слова или целые выражения), которые разграничивают и структурируют отдельные части дискурса, вводят дополнительную информацию, выражают отношение говорящего и способствуют обеспечению логической внутритекстовой связи⁶⁹.

Трудности классификации возникают преимущественно из-за полифункциональности и очень размытого значения, а также в связи с десемантизацией, в результате которой значение маркера практически сливается с контекстом, поскольку выделение дискурсивных слов происходит не по лексическому или морфологическому принципу, но в зависимости от их семантики и функций.

Отмечается, что наличие дискурсивных маркеров может быть

⁶⁷ *Dolce L.* *Il Ragazzo* // *Commedie del Cinquecento*. A cura di I. Sanesi. Vol. II. Bari: Laterza. 1912. P. 257.

⁶⁸ *Accademia degli Intronati* *Gl'Ingannati* // *Commedie del Cinquecento*. A cura di I. Sanesi. Vol. I. Bari: Laterza. 1912. P. 358.

⁶⁹ *Жолудева Л.И.* Дискурсивный маркер *dico* в итальянском языке XVI века. // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. 2019. Т. 18 № 1. С. 160.

отнесено к синтаксическим особенностям комедий, так как их использование приводит к сегментации предложений, которая также является одной из черт современного итальянского разговорного языка.

С опорой на классификацию итальянского филолога Карлы Бадзанеллы в рамках диссертационного исследования дискурсивы в «учёных комедиях» подразделяются на три группы:

1). дискурсивы взаимодействия (*funzione interazionale*), подчёркивающие дейктическую привязку высказывания к месту, времени или субъектам, связанным с высказыванием:

*Prudenzio. Dite pur, ché ve promettemo una bona bibalia. Repetitore. Cioè, una buona mancia*⁷⁰ / Пруденцио. Говорите же, ведь мы обещаем вам щедрую плату. Репетитор. **То есть** щедрые чаевые.

*Samia. Eh! Lidio, tu vuoi straziarmi, sí?*⁷¹ / Самия. **Ох**, Лидио, ты хочешь помучить меня, **да?**

2). метатекстовые дискурсивы (*funzione metatestuale*), служащие для разграничения частей текста, выделения тех или иных элементов и перефразирования:

*Manfurio. Dunque, poca stima fate di mio Marte e di mia Minerva*⁷² / Манфурио. **Итак**, не больно-то высоко оцениваете мои Марс и Минерву.

*Malfatto. Ecco, io vengo*⁷³ / Мальфатто. **Ну вот**, я иду.

*Ceca serva. <...> E sai che molte fiata me ne ha parlato quel suo servitore di questa cosa, cioè de l'onor mio*⁷⁴ / Чека слуга. **И**, знаешь, что слуга его часто говорил мне об этом, **то есть** о моей чести.

3). когнитивные дискурсивы (*funzione cognitiva*), использующиеся для выражения отношения говорящего к сообщаемой информации или эмфазы:

⁷⁰ *Belo F. Il Pedante // Commedie del Cinquecento. A cura di I. Sanesi. Vol. I. Bari: Laterza. 1912. P. 158.*

⁷¹ *Dovizi B. (Bibbiena) La Calandria // Commedie del Cinquecento. A cura di I. Sanesi. Vol. I. Bari: Laterza. 1912. P. 26.*

⁷² *Bruno G. Il Candelaio. G. Daelli e Comp., Milano, 1863. P. 45.*

⁷³ *Belo F. Il Pedante // Commedie del Cinquecento. A cura di I. Sanesi. Vol. I. Bari: Laterza. 1912. P. 116.*

⁷⁴ Там же, с. 97.

*Calandro. Certo, no, ch'io non la veggo*⁷⁵ / Каландро. **Конечно**, нет, не вижу.

*Prudenzio. Dite pur, ché ve promettemo una buona bibalia*⁷⁶ / Пруденцио. Скажите **же**, что мы вам обещаем хорошую награду.

Присутствие дискурсивов (как на современном этапе, так и в XVI веке) в равной степени характерно для всей территории Италии, независимо от региона. Вероятнее всего выбор тех или иных дискурсивов обусловлен стилистическими предпочтениями автора текста. Так, даже в пределах Тосканы дискурсив «*appuntamento*» встречается (и причём довольно часто) только в комедии Агостино Рикки, аналогичным образом практически не используется наречие «*altrimenti*».

Отдельного внимания заслуживают производные от глаголов речи дискурсивные слова (*i segnali del dire*). В исследованиях, посвящённых их функционированию, принято считать, что «*dico*» не употребляется в данной роли ранее XVII века и форма впервые встречается в качестве дискурсива в протокольных записях спонтанной речи⁷⁷. Однако, на наш взгляд, в комедиях XVI века уже наблюдается это явление.

В Заключение подводятся итоги исследования и излагаются перспективы дальнейшей разработки рассматриваемой темы.

В рамках данной работы было рассмотрено более 350 примеров из текстов комедий итальянских авторов XVI века, которые содержат морфологические и синтаксические черты современного итальянского разговорного языка. Проанализированные феномены встречаются преимущественно в речи персонажей, не отличающихся высоким уровнем образования, – слуг, кормилиц, паразитов, и являются средством речевой характеристики и показателем социальной принадлежности говорящего, а

⁷⁵ *Dovizi B. (Bibbiena) La Calandria // Commedie del Cinquecento. A cura di I. Sanesi. Vol. I. Bari: Laterza. 1912. P. 44.*

⁷⁶ *Belo F. Il Pedante // Commedie del Cinquecento. A cura di I. Sanesi. Vol. I. Bari: Laterza. 1912. P. 86.*

⁷⁷ *Bazzanella C. Discourse markers in Italian: towards a “compositional” meaning, in Approaches to discourse particles, edited by K. Fischer, Amsterdam, Elsevier, 2006. P. 90.*

также способом приблизить реплики героев к разговорными и сделать их более естественными.

Проведённое исследование позволяет сделать вывод о том, что перечисленные феномены не являются инновативными на современной стадии развития итальянского языка, однако меняют свой статус и становятся нормативными из-за специфики итальянской социолингвистической ситуации: норма сближается с узусом, постепенно превращаясь из прескриптивной, то есть предписывающей, в дескриптивную, то есть описательную. Таким образом, итальянский язык в данный момент скорее не вырабатывает инновации, но претерпевает процесс рестандартизации.

Неоднородность конструкций, высокая степень полиморфии и отсутствие систематичности дают основание говорить лишь о наметившихся тенденциях (хотя, как можно судить ретроспективно, впоследствии получивших развитие), а не о регулярных явлениях, однако сам факт их наличия в текстах XVI века позволяет по-новому осмыслить происходящие в современном итальянском языке процессы.

Данное исследование имеет большие **перспективы** для дальнейшей разработки. Его проблематика связана не только с попыткой более глубокого понимания современного состояния итальянского языка, но и с изучением истоков и времени ранней фиксации итальянского разговорного языка. Проведённый анализ может послужить основанием для опровержения общепринятой точки зрения, согласно которой до момента объединения Италии в конце XIX века языком повседневной коммуникации служили исключительно диалекты. Однако для подтверждения приведённой гипотезы необходимо продолжение анализа с привлечением более широкого материала (и с особым вниманием к источникам авторов из северных и южных регионов). Возможно, проведённое исследование станет одним из первых шагов к работе в данном направлении.

Основные результаты работы отражены в семи публикациях, из них:

**Научные статьи, опубликованные в изданиях,
рекомендованных для защиты в диссертационном совете**

МГУ имени М.В. Ломоносова:

1. Кутеко Д.А. Эмфатические конструкции *dislocazione a destra* и *dislocazione a sinistra* в комедиях тосканских авторов XVI века // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. – 2022. – №5. – С. 978-983. (Импакт-фактор РИНЦ – 0,352)

2. Кутеко Д.А. Итальянская «учёная комедия» в социокультурном и лингвистическом контексте XVI века // *Litera*. 2023. №8. С. 1-16. (Импакт-фактор РИНЦ – 0,360)

3. Кутеко Д.А. Особенности употребления личных и дейктических местоимений в комедиях итальянских авторов XVI века // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. – 2023. – №3. – С. 45-53. (Импакт-фактор РИНЦ – 0,157)

4. Кутеко Д.А. Особенности функционирования артикля в комедиях итальянских авторов XVI века // *Litera*. 2023. №9. С. 1-8. (Импакт-фактор РИНЦ – 0,360)

5. Кутеко Д.А. Реализация вторичных функций времён в комедиях итальянских авторов XVI века // СибСкрипт (до 17 февраля 2023 г. – Вестник Кемеровского государственного университета). – 2023. – №26 (4). С. 500-508. (Импакт-фактор РИНЦ – 0,803)

Научные статьи, опубликованные в иных изданиях:

6. Кутеко Д.А. Дискурсивные маркеры в комедиях итальянских авторов XVI века в сопоставлении с феноменами *italiano neostandard* // Вестник филологических наук. – 2023. – № 3. – С 73-78.

7. Кутеко Д.А. Особенности репрезентации разговорной речи в комедиях тосканских авторов XVI века // Текст. Исследования молодых учёных. – 2021. – №1 (4). – С. 45-53.